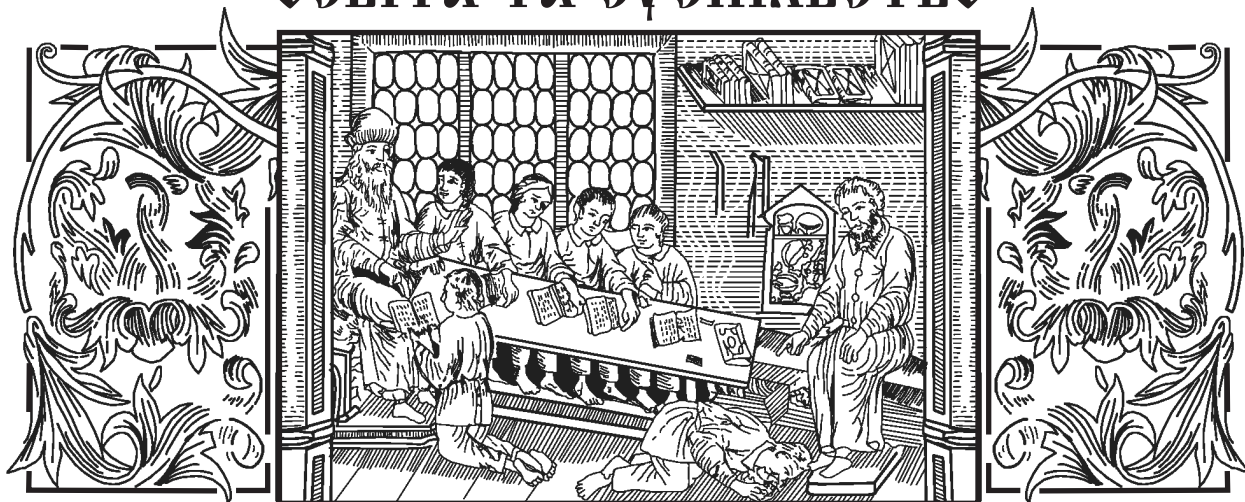

ОСВІТА ТА СУСПІЛЬСТВО

Язык и специальность: актуальные проблемы обучения иностранцев в высшем учебном заведении

Существенные изменения в экономической, политической и социальной жизни Украины предопределили многие реформы в сфере образования. Одним из приоритетных направлений деятельности многих высших учебных заведений становится обучение иностранных студентов, поскольку последнее способствует решению различных вопросов, одним из которых является повышение качества образовательных услуг.

Шагом к решению этих задач стала Первая Международная научно-методическая конференция «Язык и специальность: актуальные проблемы обучения иностранцев в высшем учебном заведении» (14 — 16 октября 2010 г.), подготовленная Центром обучения иностранных граждан Харьковского национального университета радиоэлектроники.

На конференцию собрались более 90 участников из различных стран: Украины, России, Японии, США, Австрии, Азербайджана и Турции.

Учёные, методисты, преподаватели-новаторы с интересом обсуждали проблемы социально-бытовой и учебной адаптации иностранных студентов, их языковой и профессиональной подготовки на всех этапах обучения, обменивались опытом повышения качества обучения и внедрения в учебный процесс инновационных технологий, а также обсуждали новые направления в методике преподавания не только русского языка как иностранного, но и специальных дисциплин.

Предлагаем вниманию читателей материалы конференции.

УДК 81'42

Дискурсивные особенности формирования коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе

Екатерина Бобырева,

доктор филологических наук, профессор,
Волгоградский государственный педагогический университет, Россия

 Одним из показателей развития коммуникативной личности и успешности ее участия в бытовом, межличностном и профессионально-деловом общении является коммуникативная компетенция. Последняя представляет собой сложную сущность и изучается рядом наук, что позволяет говорить о ней как о междисциплинарном феномене. Это лингвистически, психологически и методически организованная система, в которой достигается единство «языка — речи» как средства (язык) и способа ее реализации (речь). Коммуникативная компетенция индивидуальна и динамична, она относится к классу интеллектуальных способностей человека. Сферой проявления данных способностей является деятельностный процесс, необходимым звеном которого, в свою очередь, выступает речевой компонент (речевая деятельность) [2].

Современная антропоцентрическая лингвистика рассматривает коммуникативную компетенцию как феноменальную категорию, отражающую нормативные знания семантики языковых единиц разных уровней, овладение механизмами построения и перефразирования высказываний, умение порождать дискурс любой протяженности в соответствии с культурно-речевой ситуацией.

Коммуникативная компетенция рассматривается как структура, включающая когнитивные, языковые, ре-

чевые (имеющая коммуникативно-прагматический характер) и культурные компоненты. Наличие коммуникативной компетенции предполагает имплицитную способность (и потенциальную готовность) осознанного осуществления коммуникативной деятельности на основе владения лингвокультурным кодом, что предполагает знание наиболее эффективных вербальных и невербальных средств общения, наличие умений адекватно их использовать, с одной стороны, а также знание коммуникативных ситуаций, культурных норм данного социума, с другой. Кроме того, наличие коммуникативной компетенции предполагает умение адекватно воспринимать и понимать личность коммуникативного партнера. Именно вышеуказанные субкомпетенции и формируют, в конечном счете, общую коммуникативную компетенцию; кроме того, набор субкомпетенций может возрастать и дробиться.

Коммуникативная личность неизбежно проецируется на дискурс, создаваемый ею, и придает ему специфичность. Последняя отражает своеобразие самой коммуникативной личности, что, в свою очередь, проявляется в ее коммуникативной компетенции.

Предметом рассмотрения в данной статье являются дискурсивные особенности, дискурсивный аспект коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе [1].

Религиозный дискурс принадлежит к институциональному типу общения. Его конечная цель — передача высшей истины, божественного знания. Вся информация, передаваемая в ходе религиозного дискурса, должна приниматься и принимается адресатом на веру — иначе она просто станет бессмысленной: любые поиски аргументов или объяснений (характерные для педагогического дискурса) лишают религиозный дискурс своеобразия, внутренней сути, ореола тайны и просто сводят его «на нет». Представляется возможным говорить в некоторой степени о том, что религиозный дискурс лишен рациональности. Его основой является эмоциональное переживание чуда, переживание единения с Высшей Силой — Богом. Любая попытка перевести религиозный дискурс в полностью рациональную сферу неизбежно лишит его неповторимой специфики, вплоть до того, что он может перейти в иной, отличный от религиозного, жанр.

Становление коммуникативной компетенции в рамках религиозного дискурса представляется достаточно сложным, но интересным процессом.

Шрежде всего, само понятие коммуникативной компетенции имеет многоуровневый план реализации в рамках данного типа общения. Этапы формирования (а в отношении религиозного дискурса говорим как о формировании, так и о дальнейшем развитии) коммуникативной компетенции могут быть выделены в данном типе общения в соответствии с тем, насколько «глубоко» человек входит в тематическое и дискурсивное пространство религиозного дискурса. Исходя из этого, этапы становления коммуникативной компетенции будут непосредственно базироваться на типах участников религиозного дискурса — все участники религиозного дискурса могут быть разделены на людей верующих, неверующих и сомневающихся (или колеблющихся). В свою очередь неверующие (атеисты) могут быть условно разделены на активных и пассивных атеистов.

Группа верующих также неоднородна и может быть градуально представлена в виде ряда подтипов: пассивно верующие (невоцерковленные), активно верующие (воцерковленные). К числу активно верующих относятся непосредственно служители культа, для которых вера и служение Богу — дело всей жизни, которому они отдают себя целиком, проводя все время либо на службе в храме, либо отчитывая необходимые молитвы и совершая все требуемые ритуалы; а также верующие, которые, не являясь священнослужителями, проводят большую часть времени в храме, также стараясь посещать все службы и совершать все требуемые ритуалы. Уровень коммуникативной компетенции каждой из указанных групп будет, безусловно, различным. Формирование коммуникативной компетенции в рамках религиозного дискурса, на наш взгляд, проходит в виде последовательных этапов; для их выделения необходим учет как типов адресата (которые были указаны выше), так и уровня владения необходимым (для общения) языковым материалом.

Для религиозного дискурса прекрасно «работает» концепция становления коммуникативной компетенции личности, учитывающая динамику и степень «погружения» личности в инофонную лингвокультуру и готовность участвовать в межкультурной коммуникации. В отношении религиозного дискурса скорее стоит говорить о погружении не в инофонную лингвокультуру, а скорее о погружении в иной мир, в определенный подъязык, подъязык религии. С другой стороны, мир религии настолько богат и разнообразен, что, действительно, можно говорить об особой религиозной культуре, которая составной частью входит в ту национальную культуру, в рамках которой существует, развивается и функционирует данная религиозная концепция. Итак, как и при формировании коммуникативной компетенции в педагогическом дискурсе, в дискурсе религиозном, представляется возможным выделить такие стадии ком-

муникативной компетенции, как: 1) интуитивный дилетант; 2) рефлексующий дилетант; 3) рефлексующий теоретик; 4) рефлексующий практик; 5) компетентный теолог.

Интуитивный дилетант в религиозной коммуникации — человек либо далекий от религии и веры вообще и нередко случайно оказывающийся пассивно вовлеченным в религиозную коммуникацию (часто неосознанно, в силу сложившихся обстоятельств), либо человек, который также впервые оказался в церковном окружении (храме), но не случайно, а потому что в силу обстоятельств или внутренних позывов пришел к вере. На данной (первой) стадии компетентности возможны два варианта: либо коммуникант, как было отмечено выше, случайно оказался вовлечен в религиозный дискурс и на этом его «знакомство» с религией может закончиться, либо с такого первого вхождения коммуниканта в религиозный контекст может начаться его «вхождение» в религию и поступательное продвижение по шкале коммуникативной компетенции. В любом случае на данном этапе коммуникант, как правило, имеет лишь поверхностные знания в области теологии. Данные знания ограничены, в лучшем случае, наиболее употребимой лексикой, практически отсутствуют знания религиозного ритуала, что делает невозможным использовать даже известную лексику религиозной сферы в нужном контексте. Часто коммуникант не понимает до конца даже смысловое наполнение многих лексических единиц — повторяется некая форма, в которую не вкладывается ровно никакого содержания. Данный уровень можно назвать нулевым или подготовительным в начале становления коммуникативной компетенции в рамках религиозного дискурса. Попадая (неподготовлено) в контекст религиозного дискурса, человек пытается использовать свои базовые знания культуры и навыки общения для установления контакта, вхождения в коммуникацию и поддержания общения.

Здесь опять следует сделать оговорку по поводу языка религии. Язык, на котором ведется современная церковная служба, представляется неким застывшим образованием, сохранившим черты ушедших эпох (как в лексике, так и в плане синтаксической организации речи), поэтому человеку неподготовленному нередко чрезвычайно сложно вступить сразу в религиозную коммуникацию. На данном уровне важное значение приобретает ритуал. В религиозном дискурсе ритуал (невербальная коммуникация) выступает на первый план, закрывая вербальный план высказывания. На первой стадии формирования коммуникативной компетенции срабатывает принцип «делай как я». Человек, впервые пришедший в храм, старается вступить в невербальное общение, присутствуя на службе и повторяя то, что делают окружающие — зажжение свечи, поклон, крестное знамение — все это первые шаги, подготовительный этап вхождения в религиозную коммуникацию. Особенностью церковной службы является то, что здесь присутствует некий массовый адресат, массовый коммуникант. Данный адресат неоднороден, в его составе можно выделить людей с разным уровнем коммуникативной компетенции, что упрощает положение «интуитивного дилетанта» тем, что у него есть возможность учиться непосредственно в контексте религиозной коммуникации. В ряде случаев у говорящего активизируется коммуникативный потенциал из долговременной памяти, «всплывает» лексика, относящаяся к церковной службе, которую человек почерпнул из кинофильмов, книг, телепередач, фильмов и т.п. На данной стадии интуитивно реализуемое коммуникативное поведение направлено на достижение единой цели — остаться в контексте религиозной коммуникации и далее либо продвигаться в своей коммуникативной компетенции, либо просто не выпасть из религиозного контекста. Для дальнейшего продвижения по шкале коммуникативной компетенции необходима сильная

мотивация, самой мощной мотивацией в данном типе общения выступает вера.

Вторая стадия формирования коммуникативной компетенции — стадия рефлексирующего дилетанта. Один из типов адресатов религиозного дискурса может быть определен как «сочувствующие»; под данным термином понимается группа участников религиозного дискурса, которые, не будучи верующими (как правило, в силу различных обстоятельств, но не нравственных убеждений), с пониманием относятся к религии в целом. Как правило, к числу рефлексирующих дилетантов в религиозном дискурсе относятся лица, имеющие желание постичь основы религиозного учения и начинающие сознательно входить в религиозное общение. Они знают основные молитвы, могут посещать храм (как правило, по праздникам), знакомы с основными канонами веры. Однако особенностью данной стадии формирования коммуникативной компетентности является то, что знания и навыки данной группы адресатов не отличаются полнотой, не имеют системы. На стадии рефлексирующего дилетантизма у коммуниканта оказывается, как правило, более или менее сформированной лексическая компетенция — он владеет основной лексической базой религиозного подъязыка (лексикой, употребляемой во время службы, а также встречающихся в текстах наиболее часто читаемых молитв). Однако на данной стадии у коммуниканта только начинает формироваться понятийная база. Говоря языком религии, человек еще «не воцерковлен», он лишь приближается к вере, касается ее, но говорить о том, что он является человеком полностью верующим не представляется возможным. Как упоминалось выше, здесь формируется лексическая компетенция; формируется необходимая лексическая база, человек заучивает базовые ритуальные фразы, тексты ряда наиболее часто повторяемых молитв и т.п. Доминантой является довольно сильная мотивационная сторона. Этот этап осознанного, мотивированного вхождения в религиозную ком-

муникацию, носит во многом рецептивный характер: процесс восприятия проходит более эффективно, чем порождение или воспроизведение образцов религиозного дискурса. Человек входит в религиозную коммуникацию, посещая службу — он смотрит, слушает, запоминает, пытается повторить увиденное (осенение крестным знаменем, совершение поклонов и т.п.) и услышанное (коллективное пение молитв, псалмов, акафиста и т.п.). Но все это происходит во многом неосознанно, коммуникант не может еще объяснить последовательности совершаемых действий и произносимых текстов (что имеет огромное значение, например, во время литургии); зная отдельные фразы, он не знает их источника — молитвослов, псалтырь и т.п. В то же время именно данная стадия, стадия рефлектирующего дилетанта, является одной из важных в формировании коммуникативной компетенции: именно от того, насколько глубока окажется рефлексия, будет зависеть развитие коммуникативной компетенции в дальнейшем. Коммуникант может не испытывать затруднения при общении с коммуникантами своего же (или более низкого) уровня коммуникативной компетенции, он ощущает себя «неполноценным», когда ситуация сталкивает его с участниками, имеющими более высокий уровень коммуникативной компетенции. Однако возможные непонимания и неверные интерпретации могут быть сняты ритуалом, который не требует речевой рефлексии и позволяет частично снять коммуникативный барьер.

Третьей стадией формирования коммуникативной компетенции в сфере религиозной коммуникации выступает рефлексирующий практик. Однако рефлексирующий практик в религиозном дискурсе существенно отличается от того же типа, скажем, в педагогическом дискурсе. Данный уровень компетентности имеют верующие, регулярно посещающие храм, выполняющие все религиозные нормы и предписания. Для данной стадии формирования коммуникативной

компетенции характерна развитость лексической и жанровой компетентности. В религиозном дискурсе коммуниканты сначала постигают практику общения, теория же представляется во многом необязательной; в данном случае опять же срабатывает принцип веры — все принимается как данность, принимается на веру, объяснения же и теоретические выкладки не только необязательны, но в ряде случаев просто невозможны.

Четвертая стадия формирования коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе — рефлексизирующий теоретик, на наш взгляд, характеризует уровень коммуникативной компетенции глубоко верующих людей и служителей культа. Коммуникативная компетентность данного уровня предполагает не только владение практическим материалом — знание канонических текстов, но и умение объяснить все нюансы вероучения. Данный уровень коммуникативной компетенции характерен для служителей культа более высокого уровня, имеющих право общаться с паствой, проповедовать, разъяснять и т.п. Для данного уровня характерна полная сформированность лексической, текстовой и дискурсивной компетенции; имеет место осознанный выбор речевых средств, невербального сопровождения согласно ситуации, фрейму данного дискурса.

И, наконец, на последней (пятой) стадии, которую обозначим как компетентный теолог, коммуникативная компетенция реализуется автоматически, на

уровне интуиции, почти бессознательно. Это высший, элитарный уровень коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе. Данный уровень компетенции подкреплен глубокой и осознанной верой и присущ для отцов церкви, умудренных как жизненным опытом, так и практикой служения.

Дальнейшее изучение вопросов формирования и развития коммуникативной компетенции в различных типах дискурса представляется интересным и актуальным. Подобный подход, с одной стороны, позволит расширить общие теоретические вопросы коммуникативной компетенции, выявив интересные области формирования и развития, а с другой — сможет дать ценный материал относительно особенностей формирования, развития и функционирования коммуникативной компетенции в рамках различных типов институционального общения, что в свою очередь позволит говорить об институциональном характере коммуникативной компетенции.

Литература

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. — Волгоград, 2002.
2. Черничкина Е. К. Концепция искусственного билингвизма в теории языка [Текст] / Е. К. Черничкина. — Волгоград, 2007.

17.10.2010